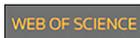

Информация для цитирования:

Горбань О. А. Рапорт в документной коммуникации на юге России первой половины XVIII века / О. А. Горбань // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 8. — С. 126—142. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-126-142.

Gorban, O. A. (2023). Report in Documentary Communication in Southern Region of Russia during First Half of 18th Century. *Nauchnyi dialog*, 12 (8): 126-142. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-126-142. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-126-142

**Рапорт в документной
коммуникации
на юге России
первой половины
XVIII века**

Горбань Оксана Анатольевна
orcid.org/0000-0002-2345-3673
доктор филологических наук,
профессор,
кафедра русской филологии
и журналистики
oa_gorban@volsu.ru

Волгоградский
государственный университет
(Волгоград, Россия)

**Report in Documentary
Communication in Southern
Region of Russia during First
Half of 18th Century**

Oksana A. Gorban
orcid.org/0000-0002-2345-3673
Doctor of Philology, Professor,
Department of Russian Philology
and Journalism
oa_gorban@volsu.ru

Volgograd State University
(Volgograd, Russia)

© Горбань О. А., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается рапорт как новый вид документа в системе деловой письменности первой половины XVIII века; цель — выявить общее и особенное в рапортах из различных учреждений юга России. Материалом являются документы, созданные в Войске Донском (ГАВО) и в Астраханской губернии (НАРК). Проведенный впервые сопоставительный анализ содержания, функций и речевой организация текстов показал, что все рапорты направлялись от нижестоящих субъектов вышестоящим; выполняли информационную, реже — просительную функции, могли выступать как сопроводительные документы; имели сходный формуляр («адресат», «адресант», «название», «основной текст», «дата», «место создания») при вариативности расположения реквизитов, наименования документа, формул адресанта. Выявлены следующие различия: в документации Войска рапорты более многочисленны, активнее употреблялись в роли сопроводительных документов; астраханские же часто содержали финансовые отчеты. Адресант в донских рапортах назывался в конечной формуле «о сем репортует», в то время как астраханские содержали только имя (или подпись). Сделан вывод, что рапорты все более входили в официальную коммуникацию, закрепляясь за военной сферой, унифицировалась их форма, что отражало выработку общих правил делопроизводства.

Ключевые слова:

рапорт; функции документа; речевая организация текста; деловая письменность; жанры официально-делового стиля; жанроведение; генристика.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the report as a new type of document in the business writing system of the first half of the 18th century. The aim is to identify common and distinctive features of reports from various institutions in the southern region of Russia. The materials used for this study are documents from the Don Army (State Archive of the Volgograd Region) and the Astrakhan Province (National Archive of the Republic of Kalmykia). Through a comparative analysis of their content, functions, and speech organization, it is revealed that all reports were submitted from subordinate subjects to superiors, served informative purposes, and occasionally served as accompanying documents. They shared a similar form (addressee, addresser, title, main text, date, place of creation), although there were variations in the placement of requisites, document titles, and addresser formulas. Differences were also identified, such as the larger number of reports in the documentation of the Don Army and their frequent use as accompanying documents, while Astrakhan reports often contained financial reports. In Don reports, the addresser was referred to in the final formula as “about this report,” while Astrakhan reports only included their name (or signature). It can be concluded that reports were increasingly integrated into official communication, becoming firmly established in the military sphere, and their form became more standardized, reflecting the development of common rules for document management.

Key words:

Report; document functions; speech organization of the text; business writing; genres of official-business style; Genre studies.

Рапорт в документной коммуникации на юге России первой половины XVIII века

© Горбань О. А., 2023

1. Введение = Introduction

Как известно, Петровские реформы привели к глубоким преобразованиям в системе управления Российского государства, что отразилось в структуре учреждений, делопроизводстве и документации. Корпус документных текстов этой эпохи представляет собой одну из важнейших сфер реализации складывающейся новой парадигмы русского литературного языка [Виноградов, 1982, с. 72; Vlasto, 1988, р. 286—287]. В. М. Живов подчеркивал, что деловая речь, в первую очередь законодательных памятников, стала ярким выражением и проводником языковой политики Петра: «По существу, они (памятники. — О. Г.) создают нормативный словарь нового государственного дельца» [Живов, 2017, т. 2, с. 987]. Через указы, уставы и прочие документные тексты новые слова и понятия внедрялись в речевую структуру документов учреждений разных уровней управления и в целом в практику официальной коммуникации во всем государстве. Этот процесс, в котором происходило взаимодействие различных культурно-языковых традиций, дополняемое региональным варьированием, находится в центре внимания многих современных лингвистов. Деловые памятники вызывают интерес с точки зрения их жанрово-видовых особенностей (функции, структуры текста, словесного выражения элементов композиции) и с точки зрения собственно языковой. Важным представляется изучение не только документов центральных учреждений, но и многочисленных памятников региональной письменности, отражающих противоречивые тенденции в названных процессах. Учеными обосновывается необходимость привлечения таких источников (например, в [Биктимирова, 2014]), а объектом анализа являются архивные собрания различных регионов — Забайкалья, Западной Сибири, Урала, Нижней Волги и Дона, Калмыкии и др. [Быкова, 2012; Выхрыстюк и др., 2016; Гедеева, 2022; Документы..., 2020; Косова, 2020; Майоров, 2014; Тупикова и др., 2011; Шептухина и др., 2021].

Актуальным является вопрос о формировании в петровское время и дальнейшем развитии новой системы документных жанров, а в связи с этим

и делопроизводственной терминологии. При этом учеными отмечаются существование и конкуренция старых и новых форм документов, что выражается в первую очередь в дублетных наименованиях — традиционных (преимущественно русских) и новых (как правило, европейских заимствований), постепенная их систематизация. Так, показаны активное использование заимствованных наименований документов наряду с исконными, полиномия в сфере административной терминологии (*протокол* — *записка* — *регистратура*, *рапорт* — *доношение* — *ведомость*, *паспорт* — *пропуск* — *покормежная* и др.) [Шамшин, 1998, с. 13—14, 17; Шамшин, 2007]; конкуренция иноязычных названий документов, наряду с дублированием терминов возможность их дальнейшей дифференциации и т. д. [Майоров, 2019]. С привлечением памятников деловой письменности Забайкалья описано взаимодействие сходных по функции документов, имеющих различные названия, и их эволюция на протяжении XVIII века; охарактеризованы типы отношений между наименованиями жанров, функционирующими в центральных и региональных документах [Русанова, 2012; 2015; 2021б]. Представляется актуальным подобное сопоставление документов, имеющих дублетные названия, созданных в учреждениях разных регионов и / или административно-территориальных образований, с тем чтобы выявить общее и особенное в их бытовании на всей территории государства.

В центре нашего внимания находится деловая письменность юга России. В XVIII веке здесь наблюдалось сложное взаимодействие центральной российской власти с южными губерниями, Войском Донским, Яицким казачьим войском, Калмыцким ханством, а также с соседними государствами и народами. Регулирование этих отношений осуществлялось в процессе официальной коммуникации и обеспечивалось общегосударственной системой документации, в которой определенное место занимали доношения и рапорты.

Доношение и рапорт как виды (жанры) документа в сопоставлении или, чаще, по отдельности неоднократно становились объектами описания в работах по источниковедению, историческому языкознанию, посвященных их функциям в церковном делопроизводстве [Спичак, 2016], элементам композиции и их речевому выражению [Майоров, 2009; Сафонова, 2017], эволюции жанра [Русанова, 2021а].

Нами ранее были рассмотрены доношения и рапорты, созданные в канцеляриях Войска Донского, с точки зрения их содержания, функции, структуры и речевой организации; выявлены сходство в речевой структуре документов, а также сходство и различия в их содержании и назначении: в войсковой коммуникации оба вида документов направлялись от нижестоящего субъекта к вышестоящему (рапорты — только между лицами, имеющими воинские звания, доношения — между гражданскими и военными),

выполняли преимущественно информативную функцию, однако доношения чаще могли иметь и просительный характер, тогда как среди рапортов такие единичны; рапорты выступали также в качестве сопроводительных документов и в целом количественно преобладали над доношениями [Горбань, 2019].

Объектом анализа в данной статье является рапорт как документ, использовавшийся в официальной коммуникации на юге России в первой половине XVIII века: его содержание, функции, композиция и формуляр, речевая репрезентация структурных элементов текста (реквизитов).

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования являются скорописные документы первой половины XVIII века, отложившиеся в Государственном архиве Волгоградской области (относились к Войску Донскому) и Национальном архиве Республики Калмыкия (обращались в Астраханской губернии при калмыцкой комиссии Коллегии иностранных дел в бытность астраханским губернатором и главой комиссии В. Н. Тагищева); условно назовем их донскими и астраханскими.

В ГАВО представлены черновики и копии (отпуски) рапортов, исходящих из канцелярии Михайловской станицы Войска Донского. НАРК содержит оригиналы и копии рапортов, направленных в различные учреждения и пересланных астраханскому губернатору, а также копии в книге входящих документов на имя губернатора В. Н. Тагищева.

С использованием методов и приемов контент-анализа, формулярного, структурно-композиционного и дискурс-анализа, а также с опорой на разработанную ранее модель жанра документа (см.: [Документы..., 2020, с. 81—83]) рассматриваются содержание рапортов, их функции; определяется характер адресанта и адресата и статусных отношений между ними в процессе коммуникации; выявляется структура текстов и связанный с нею формуляр (состав и последовательность реквизитов); выделяются типовые речевые средства, представляющие реквизиты и являющиеся признаками жанра. Проводится также сопоставление документов разных учреждений по названным параметрам с целью выявить общие черты и особенности в построении текста и функционировании рапортов, отражающие тенденции формирования данного жанра документа.

Как отмечалось выше, объектом исследования становились рапорты из архивных собраний Забайкалья и Западной Сибири. Отмечены жанровая близость рапорта с другими документами (отписка) в плане отдельных элементов формуляра, сочетания книжных и разговорных языковых единиц [Майоров, 2009]; на основе анализа формуляра рапортов показано

регламентирующее воздействие со стороны центральных органов на церковно-приходское делопроизводство [Спичак, 2016].

Источники из фондов НАРК, связанные с деятельностью В. Н. Татищева в Астраханской губернии, в том числе написанные от его имени и за его подписью, рассматривались в ряде работ с точки зрения их содержания и языкового своеобразия. Обоснована их значимость для исследования делового языка XVIII века в соотнесении с жанрами документов [Сусеева, 2014]. Авторами монографии [Сусеева и др., 2019] раскрыта деятельность В. Н. Татищева как губернатора и главы Калмыцкой комиссии, охарактеризованы лексические, словообразовательные, грамматические черты его писем, свойственные общерусскому деловому языку данной эпохи и специфичные для языка региона. Однако в поле зрения ученых находились документы иных жанров, тогда как комплексный анализ текстов и сопоставительное описание рапортов из учреждений разной административно-территориальной и ведомственной принадлежности не проводились.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Содержание и функции рапортов

Рапорт (в источниках XVIII века также *репорт*) являлся одним из важнейших документов, при помощи которых осуществлялась официальная коммуникация. Будучи официально введенным в «Генеральном регламенте», он стал активно использоваться в петровское время наряду с доношением, наблюдалось и параллельное использование слов *репорт* / *рапорт* и *доношение*: «кто под каким-нибудь предлогом неправдиво учинит рапортъ (или доношение)» [ПСЗ, с. 158]. В «Толковании иностранных речей...», помещенном в конце «Генерального регламента», *репорт* пояснялся как «ведомость» [ПСЗ, с. 160], что означало «весть; известие, сообщение» [СРЯ, с. 48], «всякое известие, т. е. письменное или словесное уведомление о чем-либо» [САР, стб. 971], а также «список, роспись; ведомость» [СРЯ, с. 48], «перечень или краткое начертание известного рода дел или вещей, подаваемое начальникам» [САР, стб. 971]. И. Нордстет толкует *рапорт* через «доношение, объявление» [Нордстет, 1782, с. 700].

Соответственно, как и доношения, рапорты выполняли информирующую функцию и направлялись от нижестоящего субъекта вышестоящему, представляя собой часто отчеты о выполнении дел. Кроме того, рапорты сближались, как мы отметили, с ведомостями в роли, которая позднее закрепилась за теми в финансовой, отчетной документации, содержащей перечни лиц, вещей и т. д. О сходстве рапорта с названными документами свидетельствуют помимо «Генерального регламента» другие законодательные акты. Так, в «Регламенте о управлении Адмиралтейства и верфи» об обязанностях

тех или иных должностных лиц говорится: «Должен иметь *ведомости* от каждого мастера о числе деревьев и прочих материялов...» [ПСЗ, с. 582]; «... понеделньо брать *рапорты* от всех мастеров, что приняли, и что из того сделали, и что из материялов осталось...» [ПСЗ, с. 581]; и др.

Рассмотренные нами донские и астраханские рапорты направлялись в учреждение или должностному лицу, то есть адресат рапорта мог быть коллективным и единичным. Адресанты астраханских документов — единичные (это должностные лица), тогда как у донских рапортов могли быть единичные и коллективные. Специфика документов Войска Донского заключается в том, что коллективными субъектами коммуникации часто выступали атаман и казаки: рапорты составлялись от имени станичного атамана и казаков и адресовались войсковому атаману и всему войску. Это обусловлено традициями казачьего самоуправления.

Во всех случаях рапорты направлялись от нижестоящего субъекта вышестоящему.

Донские документы адресованы от станичного атамана и казаков войсковому атаману и казакам, войсковому старшине, бывшему войсковому дьяку; от станичного старшины — войсковому атаману и казакам; от бывшего войскового дьяка — в войсковую канцелярию.

По содержанию это сообщения о проведении следственных действий, о принадлежности к казакам, о высылке беспаспортных людей, краже имущества и высылке вора, о падеже скота и др., то есть рапорты выполняли информирующую функцию. Большинство из них сообщали о высылке при этом рапорте к Войску казака / казаков, об отсылке при рапорте выданного казаку / казакам паспорта или расписки о доставке беглых и т. д., выступая своеобразными сопроводительными документами при отправляемых лицах, высылаемых документах, например: *сеи пошпортъ к вашему высокоородию и Воиску Донскому при сем покорнейшем репорте послан* [ГАВО, д. 8, л. 32 об.]. Единичные рапорты наряду с передачей сведений содержат также просьбу о чем-либо и носят просительный характер, например: *для высылки означенных козаков соблаговолите ваше благородие ко оному старшине Юдину предложить войсковои грамотою* [ГАВО, д. 9, л. 19].

Рапорты среди астраханских документов немногочисленны. Они адресованы из Царицына от полковника Л. В. Боборыкина в основном тайному советнику астраханскому губернатору В. Н. Татищеву, реже — в Астраханскую губернскую канцелярию, Государственную военную коллегию, Государственную коллегию иностранных дел; от иных служащих — В. Н. Татищеву, генерал-лейтенанту А. И. Тараканову, царицынскому коменданту бригадиру П. Ф. Кольцову. Все адресанты имели воинское звание и состояли на службе.

Астраханские рапорты содержат, как правило, краткие сообщения о наличии в продаже годных к службе лошадей, о передаче денег, вещей, лошадей, о встречах и иных делах с калмыцкими владельцами и др., о получении указа; в одном из них — подробное объяснение поручика Веревкина по поводу истории с калмыцкой девушкой. Отмечены единичные рапорты просительного характера, например о замене служащих в связи с возрастом: *того ради вашего превосходительства прошу на место оных определить других во объявленную роту* [НАРК, д. 145, л. 5 об.]; и сопроводительного: *и данныя мне от вашего превосходительства на калмыцком языке две присяги и два манифеста при сем вашему превосходительству для рассмотрения прилагаю* [НАРК, д. 145, л. 130 об.]. Некоторые документы представляют собой подробные отчеты в табличной форме о распоряжении казенными деньгами за год, наличии в остатке денег и вещей и т. д.

3.2. Формуляр рапортов: речевой шаблон

Формуляр рапорта содержит такие компоненты (реквизиты), как адресат, адресант, наименование документа, основная часть (изложение обстоятельств дела, определение по существу дела), дата составления документа; в отдельных источниках после даты имеются сведения о месте создания документа. Реквизиты в тексте репрезентируются определенными устойчивыми, или стереотипными [Зиновьева, 2023], формулами, а также речевыми оборотами, построенными по единым моделям. Ниже приведены два документа, показывающие, что в разных учреждениях рапорты могли составляться по общим образцам, имели сходство композиции, сходство и различия стереотипных формул.

Высокородному и высокопочтенному господину Воиска Дансаго войсковому наказному атаману Степану Даниловичу и всему Воиску Данскому	Высокородному и высокопревосходительнейшему господину таинному советнику астраханьскому губернатору Василью Никитичю Татищеву
покорнейши репортъ	покорнейшей репортъ
Сего июля 29го дня получили мы нижайшыя от вашего высокородия и Воиска Дансаго выданной пошпорть разных станицъ сказашным казакам в котором нашей станицы двум Алексею Кабылину	Сего 743го году февраля 23го дня в присланном ея императорскаго величества указе из Астрахани от калмыцкихъ дель в Черноярскую канцелярию написано понеже де по приходящимъ от киргись касакъ

<p>Петру Абрамеву кои гоняли воисковой лесь в Черкасской и отпущены в дома их по прежнему и по прибыти их в станицы велено у них взять сеи пошпорть и прислат к Воиску Данскому в Черкасской при станищном репорте немедленно :/ котораи при сем нашем покорнейшем репорте к вашему высокородию и Воиску Донскому послань</p>	<p>партиемь и другимь обстоятельством весма нужно казаковь и чтоб 5го апреля ис черноморскихъ казаковь определенныхъ в Калмыцкую комисию в Астрахань выслать и на оное вашему высокопревосходительству покорнейше доношу по силе оногоя императорскаго величества указу исполнять должень.</p>
<p>о семь покорнейши репортууют Михайловской станицы станищныи атаман Григорей Пековъ старики и всеи станицы казаки :/</p>	<p>Примирь майорь Василией Беловь</p>
<p>Июля 30го дня 1753 году</p>	<p>Февраля 24го дня 1743 году</p>
<p>[ГАВО, д. 8, л. 50].</p>	<p>[НАРК, д. 163, л. 393].</p>

Из примеров видно, что тексты рапортов внешне структурированы: реквизиты выделены из текста и имеют определенное расположение на листе. Последовательность реквизитов, однако, может варьироваться, неодинакова также их речевая репрезентация, при этом информирующие, просительные и сопроводительные рапорты различаются только в основной части.

Адресат рапорта всегда выражен в начальных формулах, построенных по моделям <имя собственное с указанием чина, должности, прибавлением этикетных определений в дат. пад.>, <наименование учреждения в конструкции «в + вин. пад.»>. В донских документах наряду с атаманом упоминается также Войско Донское в дат. пад.

Формулы адресата: *высокоблагородному и высокопочтенному господину Воиска Донскаго воисковому (наказному) атаману [имя] и всему Воиску Донскому; высокородному господину тайному советнику и астраханскому губернатору [имя]; высокопревосходительнейшему господину генераль лейтнанту и ковалеру [имя]; Воиска Донскаго в канцелярию воисковых дел; в Государственную коллегию иностранных дел;* и под.

Адресант может быть представлен в начальной формуле именем собственным, наименованием коллективного субъекта в род. пад. или в конструкции «от + род. пад.» и следует после адресата. Например: *старшины*

Петра Лащилина; Михайловской станицы от станицного атамана [имя] стариков и казаков; Псковскаго драгунского полку от поручика Веревкина; от полковника Бабарыкина. Начальный протокол рапорта в таких случаях выглядел следующим образом:

Высокоблагородному и высокопочтенному господину Воиска Донскаго воисковому атаману Степану Даниловичу и всему Воиску Донскому	В государственную военную коллегию
старшины Петра Лащилина	от полковника Бабарыкина
покорнейшии репортъ	покорнейши репортъ
[ГАВО, д. 9, л. 25].	[НАРК, д. 145, л. 27 об.].

Однако чаще адресант в начале документа не указывается.

Адресант всегда называется в конце документа, после основного текста. В донских рапортах он вводится конечной формулой *о сем (покорнейше) репортуем (репортуем)* [имя]; изредка просто указано имя адресанта и его чин в именительном падеже. В астраханских документах используется только второй вариант (это, как правило, подпись): *поручик Степан Посевьев* [НАРК, д. 149, л. 47 об.] и под.

Схожее варьирование в представлении адресанта рапортов отмечает также в источниках из других регионов, в частности Забайкалья, где, однако, наблюдается предпочтительное включение адресанта в начальный протокол документов и возможное, но не обязательное использование конечных формул [Майоров, 2009].

Название (самоназвание) документа в донских рапортах регулярно представлено словосочетанием *покорнейшии репортъ*, в единичных случаях — словом *репорт*. В астраханских, напротив, преобладает *репорт*, редко пишется *покорнейший репорт*, в единичном случае — *во всеижайшей рабской покорности репортъ* (от поручика Ефима Веревкина, стремящегося доказать свою невиновность в истории с задержанием калмыцкой девушки) [НАРК, д. 146, л. 148]; в единичных случаях после названия кратко формулируется содержание рапорта: *Въ государственную коллегию иностранных дель репортъ о получении указа* [НАРК, д. 145, л. 135 об.].

Особенности в оформлении заголовка отмечаются в астраханских отчетных рапортах по расходу денег и т. д. Он включает в себя формулы

адресата, адресанта, название документа и краткое описание его содержания, которые не отделены друг от друга, например: *Высокородному и почтеннейшему господину таинному советнику и астраханскому губернатору Василию Никитичу Татищеву от полковника Бабарыкина репортъ коликое число имелось от 741го году къ 742му году в остатке денег и вещи по ценам и с того числа въ 742м году в расходе ...* [НАРК, д. 146, л. 19 об.].

Основной текст рапорта внешне не структурирован. Он часто начинается с упоминания документа (он мог быть получен ранее от адресата рапорта или из другой инстанции), который являлся иницилирующим для осуществления адресантом тех или иных действий, пересказывается его содержание. Такая ссылка вводится стереотипными формулами: *сего* [дата] *получили мы* [название документа в Вин. п.]; *сего* [дата] *по силе* [название документа в Род. п.]; *по вашего высокопревосходительства* [название документа в Дат. п.] и под. Например: *Сего августа 15го дня по силе насланнаго к нам от вашего благородия предложения ... на полном нашем станищном зборе мы справлялис* [ГАВО, д. 9, л. 9]; *Сего октября 21го числа получил я от господина генерала порутчика и ковалера Алексея Ивановича Тораканова чрез нарочно присланного от его превосходительства капитана Кутузова ... ордер...* [НАРК, д. 145, л. 124].

Затем следует изложение фактов по существу: о проведенных следственных действиях, о тех или иных обстоятельствах, положении дел и т. д.

В просительных документах основная часть завершается просьбой с использованием этикетных формул *всепокорнейше просим, соблаговолите* и под. В сопроводительных рапортах констатируется факт выполнения требования; информация вводится при помощи формул *при сем, при сем репорте, при сем покорнейшем репорте (послан, влагаю* и под.) в конце основной части текста.

Некоторые из сопроводительных документов содержат лишь лаконичную ссылку на требование и сообщение о его выполнении. Астраханские рапорты Татищеву от Боборыкина, независимо от содержания, обычно достаточно лаконичны.

Сведения о деньгах и вещах в отчетных рапортах представлены в табличной форме; таблица содержит столбцы с заголовками и подзаголовками |*денегъ*| (*рубли*), (*копейки*); |*вещей и товаров по цене*| (*рубли*), (*копейки*). Иногда после таблицы кратко сообщается о целях некоторых расходов, например: *заиснагу обретающемся при намеснике ханства Дундукъ Даши Бордону подарено камлоту десет аршин ценою в сем рублевъ...* [НАРК, д. 145, л. 151] и под.

Дата создания документа ставится под основным текстом; здесь же в редких случаях называется **место** создания в им. пад.: *Иловлинская ста-*

нища и под. В рапортах полковника Боборькина, как правило, указывается, с кем послан документ адресату; хотя, поскольку данные рапорты сохранились как копии в книге входящих документов, можно предположить, что подобные приписки сделаны уже получателем.

В целом в войсковой документации рапорты представлены более широко, нежели в документации Астраханской губернской канцелярии.

4. Заключение = Conclusions

Рапорты в различных учреждениях юга России имели как сходство, так и различия в функционировании и речевой организации текстов. Они играли важную роль в документной коммуникации между инстанциями, занимающими разное положение в управленческой иерархии.

Сходство наблюдается в характере отношений между адресатом и адресантом документа: все рапорты направлялись от нижестоящего субъекта к вышестоящему, при этом адресат мог быть как индивидуальным (должностное лицо), так и коллективным (учреждение). В документах Войска Донского коллективными могли быть и адресат, и адресант — само Войско, все казаки станицы, что связано с традициями управления в казачьей среде.

Основная функция рапортов — информационная, при этом они могли сообщать о посылке тех или иных лиц, отсылке документов к адресату и сопровождать этих лиц, документы и т. д. Наряду с информационной рапорты иногда выполняли просительную функцию.

Различия проявляются в активности использования рапортов вообще и в той или иной функции в частности. В документации Войска Донского рапорты более многочисленны, чем в астраханской, где существенно преобладают доношения. Донские рапорты употребительнее астраханских в роли сопроводительных документов. В свою очередь астраханские источники часто содержат отчеты об имеющихся в наличии деньгах и вещах, сближаясь с ведомостями как финансовыми документами, что не отмечено в донских. Возможно, это было обусловлено сферой официальной коммуникации и по-разному проявлявшейся конкуренцией между видами документов: складывалась традиция использования рапортов именно в военной среде, тогда как в гражданской в подобной функции утверждались доношения (донесения).

Рассмотренные рапорты имеют сходный формуляр, включая такие реквизиты, как адресат, адресант, название, основной текст, дата и (редко) место создания. И в донских, и в астраханских источниках наблюдается варьирование последовательности расположения реквизитов в тексте (например, наличие или отсутствие указания на адресанта в начале документа).

Общее и вариативное наблюдается также в речевых средствах выражения реквизитов: при стандартности представления адресата варьируются формулы адресанта (род. пад. с предлогом или без), наименование самого документа в заголовке. Донские рапорты в конце документа называют адресанта в устойчивой формуле *о сем рапортует*, астраханские содержат только имя (или собственно подпись) в им. пад.; донские предпочитают использование этикетного эпитета *покорнейший* при наименовании документа, астраханские — его отсутствие.

Анализ материала показал, что при всей текстовой вариативности рапортов они все больше входили в официальную коммуникацию уже в первой половине XVIII века, закрепляясь за определенной сферой государственного управления, происходила специализация их функции и унификация формы, что свидетельствует о складывавшихся в рассматриваемый период общих правилах делопроизводства.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ГАВО — *Государственный архив Волгоградской области*. Ф. 332 (Михайловский станичный атаман). Ф. 332. Оп. 1. (При цитировании документов в статье указываются только номер дела и лист).
2. НАРК — *Национальный архив Республики Калмыкия*. Ф. 36 (Состоящий при калмыцких делах, при Астраханском губернаторе, г. Астрахань). Ф. 36. Оп. 1. (При цитировании документов в статье указываются только номер дела и лист).
3. *Нордстет И.* Российский, с немецким и французским переводами, словарь / И. Нордстет. — Санкт-Петербург : Тип. И. К. Шнора, 1782. — Ч. 2. — 886 с.
4. ПСЗ — *Полное собрание законов Российской империи*, с 1649 года. Собрание 1. 1720—1722. — Санкт-Петербург : В Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. — Т. 6. — 815 с.
5. САР — *Словарь Академии Российской* : в 6 т. — Санкт-Петербург : При Императ. Акад. наук, 1789. — Т. 1: А-Г. — 1150 стб.
6. СРЯ — *Словарь русского языка XI—XVII вв.* — Москва : Наука, 1975. — Выпуск 2. — 319 с.

Литература

1. *Биктимирова Ю. В.* Проблемы включения в научный оборот скорописных памятников делопроизводства XVII—XVIII вв. / Ю. В. Биктимирова // *Вестник Бурятского государственного университета*. — 2014. — № 10 (4). — С. 106—110.
2. *Быкова Т. В.* Жанрово-стилистические особенности и структура деловых документов учреждений просвещения г. Тобольска второй половины XVIII в. : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Т. В. Быкова. — Челябинск, 2012. — 20 с.
3. *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX веков / В. В. Виноградов. — 3-е изд. — Москва : Высшая школа, 1982. — 528 с.

4. *Выхрыстюк М. С.* Скорописные тексты делопроизводства Тобольского губернского правления конца XVIII в. как лингвистический источник / М. С. Выхрыстюк, Т. Н. Коваленко // Современные научные исследования : актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей II Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. — Пенза : Наука и Просвещение, 2016. — С. 79—81.

5. *Гедеева Д. Б.* О жанровом составе калмыцкой деловой письменности XVII—XIX вв. / Д. Б. Гедеева // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. — 2022. — № 3. — С. 10—15. — DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-51-5-1446-1455>.

6. *Горбань О. А.* Доношения и рапорты донских казаков в середине XVIII в. : историко-лингвистический анализ / О. А. Горбань // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. — 2019. — Т. 24. — № 4. — С. 45—59. — DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.4>.

7. *Документы* Войска Донского XVIII века : лингвистическое описание и тексты / О. А. Горбань, М. В. Косова, Е. М. Шептухина, Е. Г. Дмитриева, И. А. Сафонова. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2020. — 464 с. — ISBN 978-5-9669-2058-6.

8. *Живов В. М.* История языка русской письменности : в 2 т. / В. М. Живов. — Москва : Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. — Т. 2. — 480 с. — ISBN 978-5-91244-185-1.

9. *Зиновьева Е. И.* Стереотипные формулы деловых документов и памятников обиходного языка Московской Руси XV—XVII веков (систематизирующий подход) / Е. И. Зиновьева // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 2. — С. 9—26. — DOI: [10.24224/2227-1295-2023-12-2-9-26](https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-2-9-26).

10. *Косова М. В.* Промемория как вид документа в делопроизводстве Войска Донского : система жанровых параметров / М. В. Косова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». — 2020. — Т. 17. — № 3. — С. 16—21. — DOI: [10.14529/ling200303](https://doi.org/10.14529/ling200303).

11. *Майоров А. П.* Письменные памятники как источник «Словаря русского языка XVIII в. : Восточная Сибирь. Забайкалье» / А. П. Майоров // Язык в различных сферах коммуникации : материалы международной научной конференции / под ред. Т. Ю. Игнатович. — Чита : ЗабГУ, 2014. — С. 156—159.

12. *Майоров А. П.* Рапорты (репорты) как памятники истории русского языка XVIII века / А. П. Майоров // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. — 2009. — № 3 (26). — С. 131—133.

13. *Майоров А. П.* Эволюция делопроизводственной терминологии в XVIII в. : наименования регистрационных и других документов / А. П. Майоров // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. — 2019. — № 6 (74). — С. 115—122. — DOI: [10.25587/SVUFU.2019.74.44575](https://doi.org/10.25587/SVUFU.2019.74.44575).

14. *Русанова С. В.* Доношение как просительный документ в законодательных актах и региональной деловой письменности XVIII века / С. В. Русанова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языковедение. — 2021. — Т. 20. — № 1. — С. 6—16. — DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.1>. (2021a)

15. *Русанова С. В.* Наименования документов в законодательных актах и региональной деловой письменности XVIII века / С. В. Русанова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2021. — Т. 43. — № 5. — С. 58—65. — DOI: [10.15393/uchz.art.2021.637](https://doi.org/10.15393/uchz.art.2021.637). (2021b)

16. Русанова С. В. О функциональной дивергенции жанра промемории XVIII в., конкуренции терминов и региональных внутривидовых преобразованиях / С. В. Русанова // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2015. — № 3. — С. 405—411.

17. Сафонова И. А. Структурные и речевые особенности доношений XVIII века (на материале архивного фонда «Михайловский станичный атаман») / И. А. Сафонова // Документ как текст культуры : сборник научных трудов. — Тула : Тульское производственное полиграфическое объединение, 2017. — Выпуск 9. — С. 48—52.

18. Спичак А. В. Доношения и рапорты как отчетные документы Тобольской епархии в XVIII — начале XX вв. / А. В. Спичак // Достижения вузовской науки. — 2016. — № 23. — С. 13—18.

19. Сусеева Д. А. К вопросу об исследовании языка документов первой половины XVIII в., хранящихся в Национальном архиве Республики Калмыкия / Д. А. Сусеева // Вестник Калмыцкого университета. — 2014. — № 4 (24). — С. 57—62.

20. Сусеева Д. А. Русский язык XVIII века на окраинах России : переписка В. Н. Татищева с царцынским комендантом и другими лицами (по материалам Национального архива Республики Калмыкия) / Д. А. Сусеева, Е. В. Брыкина, В. И. Супрун. — Волгоград : Фортекс, 2019. — 196 с. — ISBN 978-5-903705-24-5.

21. Тупилова Н. А. Структурно-функциональные свойства документов в составе архивного фонда Царицынского городского магистрата / Н. А. Тупилова, С. А. Преферансов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 28 (243). — С. 106—108.

22. Шамшин И. В. Административная лексика в памятниках деловой письменности XVIII века : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / И. В. Шамшин. — Москва, 1998. — 21 с.

23. Шамшин И. В. Иноязычные наименования документов в русской административной лексике XVIII века / И. В. Шамшин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». — 2007. — № 1. — С. 154—157.

24. Шептухина Е. М. Деловое письмо в системе региональных документов середины XVIII века / Е. М. Шептухина, Н. И. Тихонова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия : Филология, педагогика, психология. — 2021. — № 4. — С. 5—14.

25. Vlasto A. P. A linguistic history of Russia to the end of the eighteenth century / A. P. Vlasto. — Oxford : Clarendon Press, 1988. — 408 p. — ISBN 0-19-815662-6.

*Статья поступила в редакцию 24.08.2023,
одобрена после рецензирования 09.10.2023,
подготовлена к публикации 21.10.2023.*

Material resources

GAVO — *State Archive of the Volgograd region. F. 332 (Mikhailovsky stanichny ataman). F. 332. Op. 1. (When quoting documents, only the case number and sheet are indicated in the article).* (In Russ.).

NARC — *National Archive of the Republic of Kalmykia. F. 36 (Consisting of the Kalmyk affairs, under the Astrakhan Governor, Astrakhan). F. 36. Op. 1. (When quoting documents, only the case number and sheet are indicated in the article).* (In Russ.).

Nordstet, I. (1782). *Russian, with German and French translations, dictionary*, 2. St. Petersburg: I. K. Shnora Type. 886 p. (In Russ.).

- PSZ — *The complete collection of laws of the Russian Empire, since 1649. Collection 1. 1720—1722*, 6. (1830). St. Petersburg: In the Type of the 2nd Department of its Own E. I. V. Chancellery. 815 p. (In Russ.).
- SAR — *Dictionary of the Academy of the Russian Federation: in 6 vols., 1: A-G*. (1789). St. Petersburg: Under the Emperor. Academy of Sciences. 1150 stb. (In Russ.).
- SRYA — *Dictionary of the Russian language of the XI—XVII centuries*, 2. (1975). Moscow: Nauka. 319 p. (In Russ.).

References

- Biktimirova, Yu. V. (2014). Problems of inclusion in scientific circulation of cursive monuments of office work of the XVII—XVIII centuries. *Bulletin of the Buryat State University*, 10 (4): 106—110. (In Russ.).
- Bykova, T. V. (2012). *Genre-stylistic features and structure of business documents of educational institutions of Tobolsk in the second half of the XVIII century*. Author's abstract of PhD Diss. Chelyabinsk. 20 p. (In Russ.).
- Documents of the Don Army of the XVIII century: linguistic description and texts*. (2020). Volgograd: Publishing House of the Volga. 464 p. ISBN 978-5-9669-2058-6. (In Russ.).
- Gedeeva, D. B. (2022). On the genre composition of Kalmyk business writing of the XVII—XIX centuries. *Bulletin of the Buryat State University. Philology*, 3: 10—15. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-51-5-1446-1455>. (In Russ.).
- Gorban, O. A. (2019). Denunciations and reports of the Don Cossacks in the middle of the XVIII century: source analysis. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 4, History. Regional studies. International relations*, 24 (4): 45—59. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.4>. (In Russ.).
- Kosova, M. V. (2020). Promoria as a type of document in the office work of the Don Army: a system of genre parameters. *Bulletin of SUSU. The series "Linguistics"*, 17 (3): 16—21. DOI: [10.14529/ling200303](https://doi.org/10.14529/ling200303). (In Russ.).
- Majorov, A. P. (2009). Reports (reports) as monuments of the history of the Russian language of the XVIII century. *Scientific notes of the N. G. Chernyshevsky Trans-Baikal State Humanitarian Pedagogical University*, 3 (26): 131—133. (In Russ.).
- Mayorov, A. P. (2019). Evolution of clerical terminology in the XVIII century: names of registration and other documents. *Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov*, 6 (74): 115—122. DOI: [10.25587/SVUFU.2019.74.44575](https://doi.org/10.25587/SVUFU.2019.74.44575). (In Russ.).
- Mayorov, A. P. (2014). Written monuments as a source of the “Dictionary of the Russian language of the XVIII century: Eastern Siberia. Transbaikalia”. In: *Language in various spheres of communication: materials of the international scientific conference*. Chita: ZabGU. 156—159. (In Russ.).
- Rusanova, S. V. (2021). Denunciation as a petitioning document in legislative acts and regional business writing of the XVIII century. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2, Linguistics*, 20 (1): 6—16. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.1>. (2021a). (In Russ.).
- Rusanova, S. V. (2021). Names of documents in legislative acts and regional business writing of the XVIII century. *Scientific notes of Petrozavodsk State University*, 43 (5): 58—65. DOI: [10.15393/uchz.art.2021.637](https://doi.org/10.15393/uchz.art.2021.637). (2021b). (In Russ.).
- Rusanova, S. V. (2015). On the functional divergence of the 18th-century promory genre, the competition of terms and regional intra-genre transformations. *Problems of History, philology, culture*, 3: 405—411. (In Russ.).

- Safonova, I. A. (2017). Structural and speech features of the XVIII century denunciations (based on the material of the archive fund “Mikhailovsky stanichny ataman”). In: *Document as a text of culture: a collection of scientific papers, 9*. Tula: Tula Production Printing Association. 48—52. (In Russ.).
- Shamshin, I. V. (1998). *Administrative vocabulary in the monuments of business writing of the XVIII century*. Author’s abstract of PhD Diss. Moscow. 21 p. (In Russ.).
- Shamshin, I. V. (2007). Foreign language names of documents in the Russian administrative vocabulary of the XVIII century. *Bulletin of the Moscow State Regional University. The series “Russian Philology”, 1*: 154—157. (In Russ.).
- Sheptukhina, E. M., Tikhonova, N. I. (2021). Business letter in the system of regional documents of the middle of the XVIII century. *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Philology, pedagogy, psychology, 4*: 5—14. (In Russ.).
- Spichak, A. V. (2016). Denunciations and reports as accounting documents of the Tobolsk diocese in the XVIII — early XX centuries. *Achievements of university science, 23*: 13—18. (In Russ.).
- Suseeva, D. A. (2014). On the issue of the study of the language of documents of the first half of the XVIII century, stored in the National Archive of the Republic of Kalmykia. *Bulletin of the Kalmyk University, 4 (24)*: 57—62. (In Russ.).
- Suseeva, D. A., Brysina, E. V., Suprun, V. I. (2019). *The Russian language of the XVIII century on the outskirts of Russia: V. N. Tatishchev’s correspondence with the Tsaritsyn commandant and other persons (based on the materials of the National Archive of the Republic of Kalmykia)*. Volgograd: Fortress. 196 p. ISBN 978-5-903705-24-5. (In Russ.).
- Tupikova, N. A., Preferences, S. A. (2011). Structural and functional properties of documents as part of the archival fund of the Tsaritsyn city magistrate. *Bulletin of the Chelyabinsk State University, 28 (243)*: 106—108. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (1982). *Essays on the history of the Russian literary language of the XVII—XIX centuries. 3rd ed.* Moscow: Higher School. 528 p. (In Russ.).
- Vlasto, A. P. (1988). *A linguistic history of Russia to the end of the eighteenth century*. Oxford: Clarendon Press. 408 p. ISBN 0-19-815662-6.
- Vykhrystyuk, M. S., Kovalenko, T. N. (2016). Cursive texts of the office work of the Tobolsk provincial government of the end of the XVIII century. as a linguistic source. In: *Modern scientific research: topical issues, achievements and innovations: a collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference*. Penza: Science and Education. 79—81. (In Russ.).
- Zhivov, V. M. (2017). *History of the language of Russian writing: in 2 volumes, 2*. Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science. 480 p. ISBN 978-5-91244-185-1. (In Russ.).
- Zinovyeva, E. I. (2023). Stereotypic Formulas of Business Documents and Monuments of Common Language of Moscow Rus’ in 16th and 17th Centuries (Systematizing Approach). *Nauchnyi dialog, 12 (2)*: 9—26. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-2-9-26> (In Russ.).

*The article was submitted 24.08.2023;
approved after reviewing 09.10.2023;
accepted for publication 21.10.2023.*